

М. С. Саликов

КОНСТИТУЦИОННЫЕ РЕФОРМЫ И СТАБИЛЬНОСТЬ КОНСТИТУЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ПОИСКА БАЛАНСА

5

Статья посвящена проблемам, связанным с изменением Конституции. На основе 25-летнего опыта реализации Основного Закона Российской Федерации анализируются различные подходы к изменению конституционного текста. Особое внимание уделено существующим в доктрине конституционного права предложениям по реформированию, а по сути, по замене действующей Конституции новой. Цель статьи – выявить соотношение реформирования и стабильности Конституции и обосновать авторскую позицию относительно института развития Конституции. Анализ существующих в доктрине предложений по изменению Конституции привел к выводу о том, что следует опираться на концепцию развития Конституции, которая имеет свои формы. Выделены следующие формы развития Конституции: пересмотр Конституции; внесение поправок в Конституцию; принятие и совершенствование принятых подконституционных нормативных правовых актов; официальное и казуальное толкование Конституции Конституционным судом РФ. Автор считает беспочвенными предложения о реформировании Конституции, поскольку она далеко не исчерпала свой потенциал. Эволюционное развитие Основного Закона, являющееся залогом поступательного развития и государства и общества, может быть обеспечено путем применения названных форм, включая нетекстуальное изменение Конституции.

The article explores consequences of revising the Constitution. Based on 25 years of experience in implementing the supreme law of the Russian Federation, various approaches to changing the text of the Constitution are analyzed. Special attention is paid to the analysis of proposals to reform the constitutional law, which in effect means replacing the current Constitution with a new one. The author aims to study possible effects of constitutional reforms and the stability of the Constitution. He substantiates his position regarding the amendment of the main law. The author employs methods of historical, systemic, comparative legal and dialectical logic analysis. The following forms of the development of the Constitution have been identified: revision, amendment, adoption or perfection of the existing sub-constitutional normative legal acts, official and casual interpretation of the Constitution by the Constitutional Court of the Russian Federation. The author considers all proposals to revise the text of the Constitution groundless since the main law has not exhausted its potential. The evolutionary development of the supreme law, which is the key to the progressive development of both state and society, can be achieved through the application of the above forms, including a non-textual amendment of the Constitution.

Ключевые слова: Конституция, формы развития Конституции, реформирование Конституции, Конституционный суд.

Keywords: Constitution, forms of development of the Constitution, reform of the Constitution, the Constitutional Court.

Четвертьвековой период функционирования Конституции РФ 1993 г. дает повод для анализа не только собственно содержания Основного Закона и проблем его реализации, но и для рассмотрения вопросов, связанных с возможностью и/или необходимостью его изменения, а также пределов такого изменения. При этом необходимо иметь в виду, что в науке конституционного права при исследовании такого рода вопросов используются различные категории, в частности Т.Я. Хабриева пишет о модификации [1, с. 21], Б.С. Эбзеев о превращении [2, с. 105–106], Е.А. Лукьянова, Н.Е. Таева о трансформации [3; 4], К. Берналь о замещении [5, с. 77], Н.С. Бондарь о модернизации [6], М.А. Митюков, Е.С. Аничкин о преобразовании Конституции [7, с. 30–39; 8, с. 7–8] и т.д.

Отдельно стоит рассмотреть так называемое реформирование Конституции. Под ним можно понимать довольно разнообразные действия по отношению к ее тексту. Но, как правило, речь идет о принятии новой Конституции. Так, по мнению С.А. Авакьяна, «Конституцию России следует не поправлять, а менять». Он полагает, что отказ от крайностей действующей Конституции, от заложенного в ней неоправданного баланса властей, а также отделение от сопровождавших принятие действующей Конституции печальных событий составляет почву для появления нового Основного Закона. Не признавая действующую Конституцию РФ «исторической реликвией», С.А. Авакьян считает новую Конституцию РФ «средством политического очищения» [9, с. 13]. На вопрос, а назрела ли необходимость конституционных реформ, С.А. Авакьян отвечает положительно: «Приходится сказать: да, основания для реформирования Конституции есть — причем в связи и с конструкцией конституционно-правовых институтов, и неясностью многих конституционных положений» [10, с. 258; 11, с. 7].

В.И. Осейчук полагает, что «при обсуждении проблематики нового этапа конституционной реформы важно видеть и понимать, что в действующей Конституции России заложен алгоритм поведения органов государственной власти, прежде всего в интересах правящего меньшинства, и, собственно, по этой причине она поддержана на референдуме всего лишь одной третью российских граждан. Что касается большинства российских граждан, то они заинтересованы в такой Конституции, в которой заложен алгоритм поведения государственной власти в интересах единственного источника власти — многонационального российского народа. Именно последним обстоятельством диктуется необходимость разработки и принятия новой Конституции России» [12, с. 11].

Однако если под реформированием понимается принятие новой конституции, то тогда в чем его отличие от пересмотра Основного Закона? Действительно, Конституция России предусматривает процедуру пересмотра только в тех случаях, когда возникают предложения о пересмотре глав 1, 2 и 9, то есть по большому счету могут возникнуть предложения о пересмотре в тех случаях, когда кого-либо не устраивает Конституция в принципе, а не только указанные главы. Если предположить такую ситуацию, то это будет принятием новой Конституции вне правил, установленных действующей Конституцией. Полагаем, что возможно понимание реформирования и в таком ключе, однако тогда придется выйти за рамки правового поля (майдан, революция...), а это вряд ли необходимо большей части общества, рассматривающего стабильность конституционного строя в качестве одного из достижений Новейшего времени. Таким образом, если понимать реформирование в широком смысле — замена Конституции, то это, по сути, ее пересмотр, если в узком — внесение изменений в текст действующей Конституции, тогда реформирование совпадает по содержанию с указанными выше или иными процедурами.

Представляется, что названные и иные процессы текстуального и нетекстуального изменения Конституции вполне вписываются в институт ее *развития*. Это развитие, на наш взгляд, может быть позитивным или прогрессивным (к примеру, расширение перечня конституционных прав и свобод граждан, субъектов Федерации, введение новых или совершенствование существующих механизмов защиты прав человека и т.д.), нейтральным (изменение срока пребывания в должности главы государства или срока полномочий парламента и др.) и негативным, или регрессивным (отмена выборов отдельных должностных лиц, отмена норм, ограничивающих количество сроков пребывания в должности главы государства, установление неоправданных ограничений или условий реализации прав граждан и др.) [13, с. 26].

Полагаем, что следует выделять такие формы развития Основного Закона, как пересмотр Конституции; внесение поправок в Конституцию; принятие и совершенствование принятых федеральных подконституционных актов; официальное и казуальное толкование Конституции [14]. При этом две последних формы укладываются в нетекстуальную форму изменения Конституции, а именно в ее преобразование.

Можно ли считать пересмотр Конституции ее развитием, учитывая, что он, по сути, замена предыдущей Конституции новой? Представляется, что можно, но в случае сохранения ее основного содержания (главным образом основ конституционного строя) в новой Конституции. В данной ситуации в силу действия принципа континуитета можно говорить о конституционной эволюции в целом, в том числе о развитии предыдущей Конституции.

Следует различать пересмотр Конституции и принятие Конституции в новой редакции. В последнем варианте сохраняется «оболочка» прежней Конституции, но при этом ее содержание может значительно

измениться. Как отмечает В.Е. Чиркин, «по существу, это внесение поправок в весь текст Конституции» [15, с. 101]. В то же время принятие Конституции в новой редакции не может затрагивать главы 1, 2 и 9, поскольку в этом случае уже необходимо переходить на процедуру пересмотра Конституции.

Относительно конституционных поправок следует отметить, что они вносились в Конституцию неоднократно, однако имели лишь «косметический» характер, а именно — незначительно меняли «детали» (изменения сроков, механизма формирования органов, состава субъектов РФ, назначения должностных лиц и т.п.), не подвергая коррекции фундаментальные основы и принципы Основного Закона. Так, в 2008 г. были установлены шестилетний срок полномочий президента РФ и пятилетний срок полномочий Государственной думы, а также дополнены контрольные полномочия Думы в отношении Правительства РФ. В 2014 г. был упразднен Высший арбитражный суд РФ, решены вопросы назначения и освобождения от должности прокуроров, а также увеличен количественный состав Совета Федерации в размере 10% от числа членов Совета за счет введения так называемой президентской квоты. Кроме того, вносились поправки в связи с изменениями наименований субъектов РФ, образованием и принятием в состав РФ новых субъектов.

Существует довольно много предложений по внесению поправок в Конституцию. К примеру, М. Краснов предлагает избирать президента один раз за жизнь, но сроком на семь лет; Е. Мизулина и С. Бабурин выступают за включение в текст Конституции православия как «основы национальной и культурной самобытности России»; С. Миронов считает необходимым закрепление в Конституции государственной идеологии; В. Жириновский предлагает отменить верховенство международных договоров над отечественным законодательством, а также переименовать президента в «председателя» или «верховного правителя»; Р. Кадыров — продлить количество сроков полномочий главы государства с двух до трех подряд [16].

Интересной представляется позиция С.А. Авакьяна, предлагающего введение категории «гражданское общество»; установление правила об ответственности президента РФ за свою деятельность, за соблюдение законодательства; допуск совместных заседаний палат Федерального Собрания для обсуждения важных государственных вопросов; включение ряда прав и свобод. Кроме того, на его взгляд, требуют решения такие вопросы: «а) отказ в доверии и выражение недоверия Правительству не должны вести к роспуску Государственной думы, б) недоверие Государственная дума может выразить отдельному члену Правительства либо руководителю федерального органа управления, в) заслушивание годового доклада Правительства на заседании Государственной думы должно завершаться принятием постановления об оценке его деятельности» [17, с. 24–25].

Несмотря на то, что ряд предложений вызывает большой интерес, злоупотреблять конституционными поправками вряд ли стоит без осо-

бой необходимости. Как справедливо замечает С.Д. Князев, «чрезмерная увлеченность изменениями Конституции вкупе с их интенсивностью сопряжена с опасностью дискредитации Конституции, результатом которой может стать если не полное отторжение ее ценностей, то как минимум серьезное ослабление принципов и институтов конституционализма» [18, с. 11]. По мнению председателя Конституционного суда РФ, «у нашей Конституции есть недостатки. В их числе отсутствие должного баланса в системе сдержек и противовесов, крен в пользу исполнительной ветви власти, недостаточная четкость в распределении полномочий между президентом и правительством, в определении статуса администрации президента и полномочий прокуратуры. Конструкция ст. 12 Конституции дает повод к противопоставлению органов местного самоуправления органам государственной власти (в том числе представительным органам государственной власти), в то время как органы местного самоуправления по своей природе являются лишь нижним, локальным звеном публичной власти в Российской Федерации. Недостатки существуют и в разграничении предметов ведения и полномочий между Федерацией и ее субъектами» [19]. Однако В.Д. Зорькин считает «особенно тревожными вновь появляющиеся призывы к кардинальным конституционным реформам», поскольку «представления... о том, что путем радикальной конституционной реформы можно развернуть ход событий в каком-то более правильном направлении, не просто поверхностны и недальновидны, но и опасны, поскольку чреваты резкой социально-политической дестабилизацией. Разговоры о том, что можно изменить структуру жизни с помощью одних лишь юридических решений — это наивный идеализм, если не что-то худшее» [19]. По мнению В.Д. Зорькина, «подобные недостатки вполне исправимы путем точечных изменений». Думается, однако, что эти вопросы по большей части можно решить и на подконституционном уровне — путем принятия необходимых нормативных актов, то есть без «вмешательства» в конституционный текст. Трудно не согласиться с В.Д. Зорькиным в том, что радикальная конституционная реформа опасна прежде всего потому, что Конституция выполняет кроме того и важнейшую социально-интегративную функцию, выступая ключевым фактором обеспечения пусть не единодушного, но явно преобладающего общественного согласия и, значит, социально-политической стабильности. Поступательное и постепенное развитие Конституции во всех его формах неизбежно, но в этом деле нужен глубоко прагматичный и государственный подход. Удовлетворить все предложения нельзя. В этой связи необходимо руководствоваться принципом: «внесение поправок в Конституцию возможно только тогда, когда их невнесение невозможно», иными словами, тогда, когда бездействие чревато тяжелыми последствиями, угрожающими конституционному строю, правам и свободам граждан, самому существованию государства. Как совершенно справедливо отмечает С.В. Нарутто, «конституционный правопорядок предполагает устойчивость Конституции, недопустимость ее частых, не обусловленных объективной необ-

ходимостью поправок. <...> Конъюнктурные, сиюминутные изменения Конституции снижают ее авторитет, могут вступать в противоречие с базовыми принципами конституционного правопорядка» [20, с. 33].

Как уже отмечалось, принятие и совершенствование уже принятых подконституционных нормативных актов также можно считать формой развития Конституции, так как они собственно развивают конституционные нормы, внедряют механизмы и процедуры и т.д. К ним следует отнести федеральные конституционные законы, федеральные законы, подзаконные акты. При этом необходимо иметь в виду, что принятие тех или иных актов может иметь место не только в тех случаях, когда выполняется «конституционный наказ», то есть принимаются акты, прямо указанные в Конституции¹, но и тогда, когда Основной Закон хранит молчание по вопросу о необходимости их принятия². Что касается «наказа», то следует отметить, что до сих пор не приняты предусмотренные Конституцией федеральные конституционные законы, в частности закон о Конституционном собрании и закон об изменении конституционно-правового статуса субъекта РФ. В части принятия федеральных законов, полагаем, что могут и должны быть приняты законы, хотя и не предусмотренные Конституцией, но необходимость в которых назрела. К примеру, статус главы государства урегулирован лишь нормами Основного Закона, однако их недостаточно, так как сфера деятельности президента настолько широка и затрагивает настолько важные аспекты государственных и общественных институтов, что данные отношения следовало бы упорядочить и закрепить отдельным законом. Отношения парламента и правительства также нуждаются в некотором совершенствовании, главным образом в сторону укрепления позиций Федерального Собрания с тем, чтобы оно имело больше возможностей влиять на исполнительную власть. В сфере федеративных отношений необходим федеральный закон о федеральном вмешательстве в дела субъектов Российской Федерации. В нем следовало бы закрепить порядок и формы осуществления федеральными органами государственной власти специальных мер принуждения по отношению к региональным органами государственной власти в слу-

¹ К примеру, в Конституции прямо указано, что федеральным законом устанавливаются статус столицы Российской Федерации (ч. 2 ст. 70), общие принципы организации представительных и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации (ч. 1 ст. 77), порядок формирования Совета Федерации и порядок выборов депутатов Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации (ч. 2 ст. 96), определяются состав и порядок деятельности Счетной палаты (ч. 5 ст. 101), полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры Российской Федерации (ч. 5 ст. 129) и т.д.

² Например, федеральные законы о полиции, об образовании, об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме Российской Федерации, о беженцах, о вынужденных переселенцах, о парламентском контроле Федерального Собрания Российской Федерации, о порядке организации и проведения митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования, о свободе совести и религиозных объединениях и др.

чае нарушения последними основ конституционного строя и целостности Федерации, превышения закрепленных в федеральной Конституции пределов ведения субъекта Федерации и т.д. Кроме собственно законов следует говорить и о подзаконных актах, также развивающих Конституцию на своем уровне. Например, указами президента РФ утверждены положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства РФ, о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища и др.

Перечисленные выше формы развития Конституции являются традиционными, лежащими на поверхности формами, то есть «видимой частью айсберга». Однако их применение не всегда возможно в оперативном режиме (причины могут быть самые разные, в том числе политического характера). В этой связи большой интерес представляет более сложная форма адаптации Конституции к современным реалиям, а именно применение института ее толкования Конституционным судом. Суд в своей деятельности может опираться как на консервативные методы конституционной интерпретации, то есть на буквальный смысл конституционных положений, заложенный при принятии Основного Закона (в науке данный подход получил название «оригинализма», или «юридического позитивизма» [21–23]), так и на эволюционные методы, предполагающие необходимость выявления духа и смысла Конституции в контексте современного развития (доктрина «правового реализма», или «живой Конституции» [24–29]). Исходя из теории живой Конституции, содержание Конституции не является статичным феноменом, а постоянно развивается под влиянием социальных изменений в обществе.

По мнению В. Д. Зорькина, «заложенный в конституционном тексте глубокий правовой смысл позволяет адаптировать этот текст к меняющимся социально-правовым реалиям в рамках принятой в мировой конституционной практике доктрины "живой Конституции". Опора на эту доктрину дает возможность, не искажая сути правового смысла, заложенного в текст Конституции Российской Федерации, выявлять его актуальное значение в контексте современных социально-правовых реалий» [19]. Как подчеркивает Н. С. Бондарь, существуют следующие условия (предпосылки) социоисторической модернизации Конституции с помощью средств конституционного нормоконтроля: «а) учет органом конституционного правосудия социокультурных факторов национального развития, что ярко проявилось в деятельности Конституционного суда РФ, например при решении вопросов о конституционности создания религиозных, региональных политических партий; б) историческое толкование конституционных норм, учет конкретно-исторических условий современного развития национальной государственности (без этого невозможной была бы, например, всесторонняя оценка института главы (руководителя) субъекта Российской Федерации на различных этапах его развития); в) систематическое толкование, основанное на восприятии Конституции как единого, целостного документа, не имеющего пробельности и внутренней противоречивости; г) учет как универсальных ценностей современного конституци-

онализма, так и всей системы общепризнанных принципов и норм международного права, что напрямую вытекает из ч. 4 ст. 15 Конституции РФ; д) телеологическое толкование, анализ целей, на достижение которых была сориентирована Конституция и отдельные ее положения отцами-создателями этого акта» [30, с. 44–45].

Учитывая эти и другие факторы, Конституционный суд тем не менее должен ощущать определенные пределы в своей интерпретационной деятельности с тем, чтобы избежать необоснованных ограничений прав и свобод граждан. Так, к примеру, в решении Конституционного суда по «делу о Балтийской республиканской партии» говорится: «В современных условиях, когда российское общество еще не приобрело прочный опыт демократического существования, при том что имеют место серьезные вызовы со стороны сепаратистских, националистических, террористических сил, создание региональных политических партий — поскольку они стремились бы к отстаиванию преимущественно своих, сугубо региональных и местных, интересов — могло бы привести к нарушению государственной целостности и единства системы государственной власти как основ федеративного устройства России»³. То есть Суд отказывает субъектам РФ в праве иметь свои региональные политические партии. Далее в решении подчеркивается: «Создание региональных и местных политических партий в каждом субъекте Российской Федерации могло бы привести — принимая во внимание сложносоставной характер Российской Федерации — к образованию множества региональных партийных систем, что чревато превращением формирующейся партийной системы как части политической системы в фактор ослабления развивающейся российской демократии, народовластия, федерализма, единства страны и тем самым — ослабления конституционных гарантий прав и свобод, в том числе самого права на свободу объединения в политические партии, равенства прав граждан на создание и участие в деятельности политических партий на всей территории Российской Федерации»⁴. Думается, однако, что в федеративном государстве должны функционировать региональные политические партии в целях выражения насущных потребностей отдельных субъектов или их групп. Конституционный суд указал в своем постановлении, что «указанное ограничение носит временный характер и с отпадением породивших его обстоятельств должно быть снято». Но не ясно, кто и когда будет определять факт «отпадения обстоятельств».

Таким образом, оценивая 25-летний опыт функционирования Конституции России, следует констатировать, что она далеко не исчерпала свой потенциал [31; 32]. Будучи Конституцией, она содержит немалые

³ Постановление Конституционного суда РФ от 1 февраля 2005 г. № 1-П по делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 2 статьи 3 и пункта 6 статьи 47 ФЗ «О политических партиях» в связи с жалобой общественно-политической организации «Балтийская республиканская партия» // Вестник Конституционного суда Российской Федерации. 2005. № 1.

⁴ Там же.

резервы, которые должны быть воплощены на практике. Как справедливо отмечает В.Т. Кабышев, «менять Конституцию на нынешнем этапе не следует. В целом она отвечает сегодняшним реалиям. Но обсуждать эту проблему, причем на квалифицированном уровне, а не митинговом, необходимо» [33, с. 117]. Думается, что стабильность и эволюционное развитие, а не революционное реформирование Конституции отвечают чаяниям общества, имевшего довольно печальный опыт существования в периоды хаоса и кризисов.

Список литературы

1. Хабриева Т.Я. Процессуальные вопросы толкования Конституции в деятельности Конституционного Суда // Государство и право. 1996. №10. С. 21–31.
2. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М., 2005.
3. Лукьянова Е.А. Конституционные трансформации и политические имитации. North Carolina, USA, 2018.
4. Таева Н.Е. Трансформация норм конституционного права под влиянием решений Конституционного Суда РФ // Lex Russica. 2013. №12. С. 1383-1387.
5. Берналь К. Неконституционные поправки к Конституции в судебной практике Колумбии: анализ обоснования и значения доктрины замещения Конституции // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. №2. С. 68–83.
6. Бондарь Н.С. Конституционная модернизация российской государственности: в свете практики конституционного правосудия. М., 2014.
7. Митюков М.А. О преобразовании Конституции Российской Федерации // Конституционное развитие России : межвуз. сб. науч. ст. Саратов, 2003. Вып. 4. С. 30–39.
8. Аничкин Е.С. «Преобразование» Конституции Российской Федерации и развитие конституционного законодательства в конце 20 – начале 21 в. : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Тюмень, 2010.
9. Авакьян С.А. Конституция как символ эпохи // Конституция как символ эпохи : в 2 т. / под ред. проф. С.А. Авакьяна. М., 2004. Т. 1. С. 5–20.
10. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 2000.
11. Авакьян С.А. Нужна ли конституционная реформа в России? // Конституционное и муниципальное право. 2012. №9. С. 2–9.
12. Осейчук В.И. О необходимости нового этапа конституционной реформы в России // Конституционное и муниципальное право. 2006. №5. С. 6–11.
13. Саликов М.С. Изменение Конституции: формы, соотношение и пределы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. №5. С. 23–35.
14. Саликов М.С. Динамика и формы развития Конституции // Конституция Российской Федерации: проблемы реализации и перспективы развития конституционализма : матер. Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. / отв. ред. М.С. Саликов. Екатеринбург, 2014. Ч. 1. С. 7–14.
15. Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной Конституции. М., 2005.
16. В России заговорили об изменениях в Конституции. URL: <https://lenta.ru/brief/2018/10/10/konstituciya/> (дата обращения: 15.03.2019).
17. Авакьян С.А. Проблемы прямого действия и применения Конституции Российской Федерации 1993 года // Конституционное и муниципальное право. 2018. №12. С. 18–26.

18. Князев С.Д. Стабильность Конституции и ее значение для современного российского конституционализма // Конституционное и муниципальное право. 2015. №1. С. 4–12.
19. Зорькин В.Д. Буква и дух Конституции. О тревожных призывах к кардинальным конституционным реформам // Российская газета. 2018. 9 октября.
20. Нарутто С.В. Верховенство Конституции как основа конституционного правопорядка в России // Российское право: образование, практика, наука. 2018. №3.
21. Boyce B. Originalism and the Fourteenth Amendment // Wake Forest Law Review, 1998. Vol. 33. P. 909–954.
22. Scalia A. Matter of Interpretation. Federal Courts and the Law. Princeton, 1997.
23. Vloet K. Two Views of the Constitution: Originalism vs. Non-Originalism. University of Michigan Law, 2015.
24. McBain H.L. The Living Constitution: a Consideration of the Realities and Legends of our Fundamental Law. N.Y., 1927.
25. Posner R. Pragmatic Adjudication // Cardozo Law Review. 1996. Vol. 18:1. P. 1–20.
26. Strauss D. A. The Living Constitution. Oxford ; N.Y., 2010.
27. Rehnquist W.H. The Notion of a Living Constitution // Harvard Journal of Law & Public Policy. 2006. Vol. 29, № 2. P. 401–415.
28. Parks G. S. Noward a Critical Race Realism // Cornell Journal of Law and Public Policy. 2008. Vol. 17. P. 682–745.
29. Берлявский Л.Г. Теории конституционной интерпретации в США // Конституционное и муниципальное право. 2011. №10. С. 77–80.
30. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М., 2011.
31. Саликов М.С. Опыт постсоветского развития конституционных институтов в России // Проблемы конституционного и муниципального права / отв. ред. М.С. Саликов. Екатеринбург, 2015.
32. Саликов М.С. Судебная власть на страже государственного суверенитета // Уральский форум конституционалистов (Екатеринбург, 3–8 октября 2016 года). Вып. 2 / отв. ред. М.С. Саликов. Екатеринбург, 2017.
33. Кабышев В.Т. С Конституцией по жизни: Избранные научные труды. М., 2013.

Об авторе

Марат Сабирьянович Саликов — д-р юр. наук, проф., Уральский государственный юридический университет, Россия.

E-mail: salikov.marat@list.ru

The author

Prof. Marat Salikov, Ural State Law University, Russia.

E-mail: salikov.marat@list.ru